ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-28

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 марта 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Тютина Д.В.
при секретаре	Шолгиной Н.И.
с участием прокурора	Никоноровой О.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» о признании частично недействующими пунктов 1.2, 3.4 типового договора аренды лесного участка для заготовки древесины, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июля 2020 г. № 542, и приложения № 3 к нему

по апелляционной жалобе административного истца на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. по делу № АКПИ21-747, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» Парфенова О.В., поддержавшего доводы апелляционной

жалобы, возражения представителя Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Новицкой Н.А. против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Никоноровой О.Е., которая полагала апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) от 30 июля 2020 г. № 542 (далее – Приказ), зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 7 декабря 2020 г., регистрационный номер 61320, и размещенным на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 декабря 2020 г., утвержден типовой договор аренды лесного участка для заготовки древесины согласно приложению № 1 к Приказу (далее – Типовой договор).

Типовой договор содержит разделы I–VIII, в том числе разделы I «Предмет Договора», III «Взаимодействие сторон». Пункт 1.2 Типового договора закрепляет указание следующих характеристик предоставляемого лесного участка: площади, местоположения, категории защитности, вида разрешенного использования. Пункт 3.4 Типового договора, состоящий из подпунктов «а» – «я», перечисляет обязанности арендатора; в силу подпункта «и» арендатор обязан соблюдать установленные режимы особо охраняемых природных территорий, особо защитных участков лесов, расположенных в границах арендованного лесного участка, сохранять виды растений и животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и красную книгу соответствующего субъекта Российской Федерации, и места их обитания.

Приказом утверждены приложения № 1–8 к Типовому договору. Приложение № 3 «Ежегодный объем заготовки древесины» включает разделы I «Защитные леса», II «Эксплуатационные леса», III «Всего в защитных и эксплуатационных лесах» и предусматривает отражение ежегодного объема заготовки древесины в защитных и эксплуатационных лесах путем сплошных и выборочных рубок в хвойных, твердолиственных, мягколиственных хозяйствах при: рубке спелых и перестойных лесных насаждений, уходе за лесами, вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений.

Иркутская региональная природоохранная и правозащитная общественная организация «Сохраним природу вместе» (далее также – Организация), осуществляющая деятельность в области охраны окружающей среды в целях защиты прав граждан, оспорила в Верховном Суде Российской Федерации: пункт 1.2 Типового договора в части указания в договоре аренды лесного участка для заготовки древесины такой характеристики участка, как категория защитности; подпункт «и» пункта 3.4 Типового договора в части, обязывающей арендатора лесного участка соблюдать установленные режимы

особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах арендованного лесного участка; приложение № 3 к Типовому договору в части включения разделов I и III.

Административный истец указал на то, что оспариваемые положения в нарушение федерального законодательства допускают предоставление защитных лесов, в том числе расположенных на особо охраняемых природных территориях, в аренду для заготовки древесины. Исходя из части 4 статьи 12, статьи 29, части 6 статьи 111 Лесного кодекса Российской Федерации (далее также – Кодекс) рубка лесных насаждений в защитных лесах в целях коммерческой заготовки древесины не допускается, как противоречащая целевому назначению защитных лесов и выполняемым ими полезным функциям, что исключает возможность предоставления защитных лесов в аренду для заготовки древесины. Типовой договор и приложение № 3 к нему в оспариваемой части посягают на публичные интересы, в частности интересы охраны окружающей природной среды, нарушают права граждан Российской Федерации на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду.

Минприроды России в возражениях на административный иск ссылалось на то, что Приказ издан уполномоченным органом, не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, случаи запрета заготовки древесины в защитных лесах установлены лесным законодательством и законодательством об особо охраняемых природных территориях, предоставление лесных участков в аренду для заготовки древесины в защитных лесах определяется лесохозяйственными регламентами лесничеств.

Привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России в отзыве на административный иск полагал, что оспариваемый нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти, по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертиз прошел государственную регистрацию в Минюсте России.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Организация подала апелляционную жалобу, считая, что данное решение принято с существенным нарушением норм материального права при несоответствии выводов суда обстоятельствам административного дела. Просит его отменить и вынести новое решение об удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

В возражениях на апелляционную жалобу Минприроды России с ней не согласилось, указав, что ее доводы выводы суда первой инстанции не опровергают, изложенные в решении выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, нормы материального и процессуального права судом применены верно.

Минюст России в возражениях на апелляционную жалобу также выразил несогласие с ней, просил рассмотреть ее без участия своего представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая Организации в удовлетворении ее требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания оспариваемых положений частично недействующими отсутствует.

Вывод суда о наличии у Минприроды России полномочий на принятие Приказа следует из части 7 статьи 73^1 Кодекса, пункта 1, подпункта $5.2.144^1$ Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, наделяющих данный федеральный орган исполнительной власти компетенцией на утверждение типовых договоров аренды лесных участков. Несоблюдения требований к порядку принятия нормативного правового акта и введения его в действие в отношении Приказа судом также не установлено.

Доводы административного истца о недопустимости предоставления защитных лесов в аренду для заготовки древесины в силу положений федерального закона являлись предметом надлежащей проверки суда первой инстанции и правильно признаны основанными на ошибочном толковании норм материального права.

В обжалуемом решении подробно приведены нормы как лесного законодательства, так и законодательства Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях, регулирующие рассматриваемые отношения, в редакции, действовавшей на день разрешения данного административного дела. Проанализировав положения в том числе указываемых Организацией части 4 статьи 12, статьи 29, части 6 статьи 111 Кодекса, а также части 1 статьи 10, частей 5, 5^1 статьи 21, пункта 1 части 1 статьи 25, частей 1–5 статьи 111, частей 1–3 статьи 112 Кодекса, статьи 2 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» в их взаимосвязи, суд пришел к правильному выводу о том, что действующее законодательство безусловного запрета на осуществление заготовки древесины в защитных лесах, включая расположенные в границах особо охраняемых природных территорий, и предоставление земельных участков в таких лесах в аренду в указанных целях не содержит. Вступившие в силу с 1 марта 2022 г. изменения в Кодекс, внесенные Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 16

Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», названного запрета также не ввели.

Оснований считать, что пункт 1.2 Типового договора в части, предусматривающей в качестве одной из характеристик лесного участка, подлежащих указанию в договоре аренды этого участка для заготовки древесины, категорию защитности, противоречит каким-либо правовым нормам большей юридической силы, не имеется.

Отсутствует такое противоречие и приложения № 3 к Типовому договору, представляющего собой таблицу, используемую для отражения ежегодного объема заготовки древесины в том числе в защитных лесах, осуществляемой посредством сплошных и выборочных рубок в хвойных, твердолиственных, мягколиственных хозяйствах при: рубке спелых и перестойных лесных насаждений, уходе за лесами, вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений.

Как правомерно отмечено в обжалуемом решении, леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях, используются в соответствии с режимом особой охраны особо охраняемой природной территории и целевым назначением земель, определяемыми лесным законодательством, законодательством Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях и положением о соответствующей особо охраняемой природной территории. Лица, которым земельные участки, расположенные на особо охраняемых природных территориях, предоставлены в аренду, осуществляют использование лесов, расположенных на таких земельных участках, исходя из положения о соответствующей особо охраняемой природной территории и проекта освоения лесов, на условиях договора аренды соответствующего земельного участка.

Закрепление в подпункте «и» пункта 3.4 Типового договора обязанности арендатора лесного участка соблюдать установленные режимы особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах арендованного лесного участка, не только согласуется со статьей 58 Конституции Российской Федерации, частью 5 статьи 12, статьей 60^{12} Кодекса, но и направлено на обеспечение соблюдения требований действующего законодательства по защите режима особо охраняемых природных территорий.

Вопреки ссылке административного истца в апелляционной жалобе суд первой инстанции правильно отверг его доводы о наличии правовой неопределенности при разрешении судами вопросов о законности договоров аренды земельных участков, включающих земли особо охраняемой природной территории, в целях заготовки древесины, поскольку такие вопросы разрешаются в каждом конкретном случае в зависимости от содержания лесохозяйственного регламента лесничества (лесопарка), проекта освоения лесов, режима охраны особо охраняемой природной территории, условий договора аренды соответствующего участка.

Доводов, которые бы свидетельствовали о незаконности решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, доводам Организации, имеющим правовое значение для разрешения настоящего дела, судом дана верная оценка, нарушений процессуального законодательства, влекущих отмену решения суда в апелляционном порядке, не допущено.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Иркутской региональной природоохранной и правозащитной общественной организации «Сохраним природу вместе» – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.Ю. Зайцев

Д.В. Тютин